

Из книги "О Толстом. Друзья и близкие".

Оригинал здесь: <http://marsexx.narod.ru/tolstoy/bulgakov-tolstoy-druzia.html#965>.

Имя, которое часто произносил Л. Н. Толстой при мне в последний год своей жизни, было имя писателя Сергея Терентьевича Семенова, крестьянина Владимирской губернии по происхождению. Подобно М. П. Новикову¹, Семенова называли писателем-крестьянином, и, действительно, оба были крестьяне, оставшиеся, при той или иной степени образованности, в деревне и занимавшиеся земледельческим трудом. Однако из двух их можно назвать писателем в полном смысле только С. Т. Семенова. Это был талант и писатель-профессионал, создававший художественные ценности, работавший и понимавший, что значит работать над своими произведениями. По сравнению с ним Новиков был только самоучка, дичок, хотя и даровитый.

Как известно, Семенов примыкал к реалистическому направлению в литературе и в своих "Крестьянских рассказах", изданных в 1912 г. в шести томах издательством "Посредник" и удостоенных премии Академии наук, описывал исключительно жизнь и быт крестьянства. За это-то и любил его Толстой, глубочайшим образом связанный с деревней и называвший крестьянский народ подлинным "большим светом".

Толстой был первым, кто обратил внимание на даровитого юношу. Только благодаря неустанной и постоянной поддержке Толстого и развернулся Семенов в настоящего, не первоклассного, но все же в своем роде примечательного и даровитого писателя.

Внимание Льва Николаевича к Семенову при первом знакомстве с ним было тем более ценным, что 18-летний парень явился к нему в Москве вовсе даже не как крестьянин, а как подлинный люмпен-пролетарий, без определенного заработка и без определенной профессии. С десяти лет Сергей был отдан бедняком-отцом "в люди" и сначала устроился на грубую работу в одной московской литографии. Затем переселился в Петербург, где тер краски у художника-любителя. Далее следовали Полтава, Екатеринослав. В первом из этих городов Семенов исполнял обязанности чтеца у слепого купца, во втором подвизался рабочим в чайной... По поговорке: рыба ищет, где глубже, а человек -- где лучше...

Но "лучше" ни тут, ни там не было. И будущее простиралось перед Семеновым как однообразное, темное пространство, без всяких прорисовок и силуэтов...

Наблюдательный юноша начинал, однако, пописывать, сначала на клочках бумаги, потом в тетрадке. Особенно занимала и трогала его судьба таких же, как он, бедняков-крестьян, очутившихся в городе и, чтобы не помереть с голоду, хватавшихся за любую, подвертывавшуюся под руки работу. Хотелось запечатлеть на бумаге их поиски выхода из тяжелого положения, их горькую жизнь...

В 1889 г., посылая "Посреднику" для издания первые рассказы Семенова, Толстой писал Черткову: "Семенов очень замечательный человек, не столько по уму, сколько по сердцу; и повести его, в сыром их виде, очень замечательны, отражая народный быт, как он действительно есть. Я его, -- добавлял Толстой, -- очень люблю и переписываюсь с ним" 2.

В 1891 г. Лев Николаевич писал самому Семенову: "Я не люблю поощрять к литературному труду в особенности, когда это заработок (а для Семенова, прибавим от себя, это было именно так. -- В. Б.), но ваши писания всегда мне нравятся своей содержательностью и правдивостью, и потому в отношении вас я делаю исключение" 3.

В сюжетах, типах, описаниях из рассказов и повестей Семенова, вернувшегося снова, и уже навсегда, в деревню, Толстой узнавал родной и дорогой ему мир, мир трудовой, крестьянский, а богатым, ярким и образным народным языком героев Семенова, не переставая, восхищался.

Все свои произведения Семенов посылал в редакции разных изданий -- журналов и газет "Нива", "Неделя", "Жизнь", "Образование", "Русское слово", "Русские ведомости", "Вестник Европы" -- обязательно через Толстого, сопровождавшего эти посылки своими рекомендациями. Деревенский писатель не верил себе. "По Вашей рекомендации, -- писал он Толстому, -- рассказ лучше примут, а мне устройство его необходимо до зарезу: нужды много..." Толстой, входя в положение Семенова, вел с редакциями и переговорами о гонораре, хотя ему, давно отказавшемуся лично от гонораров, это, наверное, и было не очень приятно.